

УДК 32.172.3

Ольга ШИМАНСКАЯ

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В ЭТНО-КОНФЕССИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СЕТЕЙ РЭНДАЛЛА КОЛЛИНЗА

***Аннотация.** В статье обобщается опыт проведения в г. Нижнем Новгороде на базе Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова в сотрудничестве с Нижегородской государственной сельскохозяйственной академией и Нижегородским государственным университетом им. Н.И. Лобачевского серии религиоведческих научно-практических конференций, посвящённых межконфессиональному диалогу и социальному служению религиозных организаций. Сама организация научных мероприятий выступает формой диалога между верующими и неверующими, верующими разных конфессий, учёными и представителями религиозных организаций, религиозными организациями и органами государственной власти и т.д. Опыт конференций рассматривается автором через теорию интеллектуальных сетей, разработанную американским макросоциологом Рэндаллом Коллинзом. Согласно теоретическим построениям учёного постепенно оформляемые в ходе интеллектуальных ритуалов, в том числе и таких как конференции, интеллектуальные сети учёных, создающих научные школы, выступают каркасом духовной жизни человечества. Они, избегая насилия и принуждения, через диалог и кооперацию обеспечивают его долговременное развитие. Интеллектуальные сети и кристаллизованные интеллектуальные группы, в том числе и оформившиеся в ходе анализируемых конференций, влияют на практику жизни людей в силу их стабильного и преемственного характера. Поэтому они общественно необходимы и значимы. Овеществленным результатом работы конференций было издание сборников материалов конференций и коллективных монографий. Конференции выступили площадкой для обмена опытом социального служения между религиозными организациями разных вероучительных традиций. Они способствовали упрочению межконфессионального мира и этно-конфессионального кросс-культурного диалога в регионе.*

***Ключевые слова:** диалог, религия, учёные, религиозные организации, толерантность, теория интеллектуальных сетей, конференции, интеллектуальные ритуалы.*

Кросс-культурный диалог в многонациональной и поликонфессиональной Российской Федерации в многообразии его проявлений, начиная от взаимодействия этносов и конфессий в бытовой и трудовой повседневности и заканчивая управленческой политикой, нуждается в постоянном теоретическом осмыслении и выявлении возможностей развития и рисков. Подобный многоуровневый диалог призван обеспечить должный уровень безопасности, а, сле-

© Шиманская Ольга Константиновна – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11 стр. 3. E-mail: shimansk@mail.ru.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran12019149155>

довательно, стабильный уровень развития гражданского общества в нашей стране, включающий всех участников социальных процессов. В статье дан анализ опыта работы с религиозными организациями Нижегородского региона, начиная с самой крупной Нижегородской митрополии Русской православной церкви и до малых религиозных групп, зарегистрированных в реестре Минюста, взаимодействовавших с учёными. В целом религиозная ситуация в области представлена в третьем томе исследований Кестонского института «Религиозно-общественная жизнь российских регионов»¹. Описываемый диалог происходил в процессе организации и проведения в последнее десятилетие ряда научно-практических конференций, посвящённых анализу современной религиозной ситуации в стране; взаимодействию органов государственной власти и религиозных организаций, конфессий через их социальное служение и общества. В конференциях принимали участие учёные, занимающиеся вопросами бытия религии и религиозных организаций в современном мире, представители религиозных организаций, государственные служащие, ведущие регистрацию и мониторинг религиозной жизни в нашей области. Известно, что конференции выступают преимущественной сферой деятельности интеллектуалов, учёных, поэтому уместно рассмотреть опыт этого диалога через призму теории интеллектуальных сетей Рэндалла Колинза, способной вывести наш эмпирический и организационный опыт в поле более широких обобщений.

В работе «Социология философий» (1998 г.) известный американский социолог Рэндалл Коллинз на основе обширного исторического материала, охватывающего широкие временные рамки, анализирует с точки зрения макросоциолога принцип работы так называемых «интеллектуальных сетей» – систем взаимодействия, кооперации и влияния друг на друга интеллектуалов, как на основе личных контактов, так и опосредованно. Изучив массив биографий, Коллинз выстроил десятки сетевых объединений – схем личных знакомств между философами и учёными рассмотренных им локальных традиций (Древняя Греция, Китай, Индия, Япония, Средневековая европейская христианская мысль и др.). Описанными Коллинзом разновременными и разноместными существовавшими сетевыми объединениями охвачено 2670 мыслителей, и этот обширный эмпирический материал изложен в единой разработанной макросоциологической теории².

Несмотря на различие культурных традиций разных регионов планеты и исторических эпох, Коллинз обосновывает единство организационного строения интеллектуальной деятельности, а так же структуры целеполагания этой деятельности, её ценностей и смыслов. Характерной чертой интеллектуальных сетей является их относительная ограниченность в пространстве, но фактическая безграничность во времени, что позволяет им существовать, а также воспроизводить и транслировать идеи внутри самих себя через многие поколения интеллектуалов. Такая структура интеллектуальных сетей приводит к *кристаллизации групп*, проведению *интеллектуальных ритуалов*, в ходе которых происходит обмен *культурным капиталом* и *эмоциональной энергией*. Постепенно формируются *интеллектуальные позиции*, идёт соперничество за *пространство внимания*, деление на научные школы в соответствии с *линиями противостояния*, распространение своих идей, комментирование классиков, переживание периодов расцвета творчества и времён идейного застоя. Происходит образование *интеллектуальных сетей*, завоёвывающих долговременные *интеллектуальные репутации*, при условии непрерывности дискуссий во многих поколениях, достигается повышение уровня *абстракции* и *рефлексии*, развиваются научные школы, фундаментальные направления и

¹ Религиозно-общественная жизнь российских регионов. Т. III. Колл. монография. Отв. редактор С. Филатов. М.-СПб., 2018. С. 261-332.

² См.: Коллинз Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения. Перевод: Н.С. Ротов, Ю.Б. Вергейм. Новосибирск, 2002. 1281 с.

иные интеллектуальные *последовательности*.

Все эти уникальные конфигурации в целом складываются из принципиально общих параметров интеллектуального творчества. Их соприкосновение и кросс-культурный диалог создают *пространство интеллектуального внимания*, в котором появляются и борются между собой идейные позиции, влияя на ход самого диалога и его практическое применение как в науке, так в общественной жизни.

Исходя из предложенной Р. Коллинзом методологии мы видим, что вопросами этно-конфессионального взаимодействия, анализа многоуровневого кросс-культурного диалога занимаются специалисты разных направлений: историки, социологи, антропологи, религиоведы, политологи, этнологи и др., применяя характерный для своих дисциплин инструментарий и давая соответствующие рекомендации для управленческой политики разного уровня, если такие запросы поступают. В этом смысле, бесспорно, существует *пространство интеллектуального внимания* и группы учёных, конкурирующих в рамках тех или иных научных направлений, с одной стороны, и за получение государственного и негосударственного заказа в виде грантов, с другой. Но мы не будем говорить о конкуренции в её практическом направлении. Мы поделимся опытом возможностей и рисков при построении кросс-культурного диалога в этно-конфессиональном поле с участием учёных (преимущественно религиоведов), представителей конфессий и государственных служащих – управленцев, занимающихся вопросами этно-конфессионального взаимодействия в Нижегородской области и проблемами этно-конфессиональной безопасности.

Начнём с возможностей

1. Внешнее, не погружённое в религию изучение истории религии, философии религии, антропологии религии, социологии религии и т.д. начато, по меркам исторического времени, недавно. Отдельно этому посвящено интереснейшее исследование М.Ю. Смирнова «Религия и религиоведение в России»¹. К тому же исследование религии, формирование научных школ в нашей стране несвободно от общего политического и идейного контекста того или иного исторического периода. То есть для достижения максимально объективного характера исследований единичные и довольно разобщённые интеллектуалы нуждаются в консолидации – *кристаллизации групп*. Формой этой консолидации выступают символические *интеллектуальные ритуалы* – конференции, конгрессы, симпозиумы и др. Они необходимы, и учёные участвуют в них даже при отсутствии финансирования.

2. В частности, организованные нами конференции не получали грантового финансирования, т.к. научные фонды редко поддерживают конференции такой направленности и тематики. Все научно-практические мероприятия проводились на средства жертвователей, доверявших *интеллектуальной репутации* и *интеллектуальной позиции* организаторов.

3. Начиная с 2008 г. в г. Нижнем Новгороде прошёл на вышеуказанной основе ряд научно-практических конференций. Опираясь терминологией Коллинза – *интеллектуальные ритуалы*, создавшие *пространство интеллектуального внимания*. Хронология конференций такова: 2008 г. – «Религии Поволжья: проблемы социального служения», 2010 г. – «Религии России: проблемы социального служения», 2011 г. – круглый стол «Религии и СМИ», 2013 г. – «Религии России: проблемы социального служения и патриотического воспитания», 2017 г. – ««Реформация-Революция в социальной и культурной динамике: pro et contra».

4. Работа конференций способствовала *кристаллизации групп* единомышленников изучающих бытование религии и религиозных организаций в нашей стране. В работе конферен-

¹ Смирнов М.Ю. Религия и религиоведение в России. СПб., 2013. 365 С.

ций принимали участие учёные из Армении, Беларуси, Казахстана, Литвы, Нидерландов, Украины; Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Владимира, Волгограда, Екатеринбургa, Иваново, Казани, Омска, Тулы, Тюмени и других городов России, а также представители органов государственной власти федерального, регионального и муниципального уровней, религиозные деятели, аспиранты, студенты.

5. Проведение конференции это результат интереса академического сообщества, органов государственной власти и религиозных организаций к сохранению и укреплению межконфессионального мира и взаимодействия в разных регионах России. Плодотворной областью взаимодействия, как показала работа конференций, является социальное служение всех зарегистрированных в законном порядке на территории Российской Федерации религиозных организаций, и воспитание патриотизма – любви к малой и большой Родине, желание содействовать её стабильному и устойчивому развитию.

6. Группы учёных из разных стран и регионов во взаимодействии образуют соответствующие *интеллектуальные сети*, завоёвывают долговременные *интеллектуальные репутации*, т.к. научная цель конференций – обмен концептуальными идеями и взглядами на динамику религиозных процессов в мире и России, на потенциал их влияния на жизнь социума между представителям научных школ разных стран и городов. Тем самым создаётся пространство *интеллектуального внимания*. Научно-практическая цель конференций – изучение опыта государственно-конфессиональных отношений применительно к социальным теориям и практикам религиозных организаций, межрелигиозного взаимодействия на примере Нижегородского региона, апробированных моделей социального служения религий. В плане общественного развития цели государства, религиозных организаций и учёных совпадают и заключаются в развитии межконфессионального и межэтнического диалога, в воспитании гражданина, любящего и бережно сохраняющего отечественную культурную традицию. Поэтому социальное служение религиозных и светских организаций, отдельных лиц, как показывает практика наших конференций, выступает инструментом формирования гражданского общества.

7. Теоретическая часть конференций проходила в форме пленарных заседаний с докладами, сообщениями и дискуссией. Практическая часть представляла собой знакомство с религиозными организациями Нижнего Новгорода, их социальными инициативами. Участники конференции побывали в синагоге г. Нижнего Новгорода, отметившей своё 130-летие. В храме во имя преподобного Сергия Радонежского (Русская православная церковь) все познакомилась с активной работой по социализации глухонемых и слабослышащих, работой по адаптации детей с синдромом Дауна, созданием консультационного пункта для наркоманов и зависимых и др. Что касается нижегородских мусульман, их сильной стороной является активное сотрудничество с нижегородскими учёными, о чём свидетельствуют научные проекты и масштабная деятельность издательства «Медина». Старообрядческое сообщество, в свою очередь, стремится к поддержанию уникальной старообрядческой культуры, для чего создана воскресная школа; кроме того, сохраняются традиции знаменного пения. Небольшой приход Римско-католической церкви известен в городе работой с бездомными, которым в рамках программы «Каритас» предоставляется горячее питание, медицинская помощь, одежда. Активную позицию в социальном служении занимают нижегородские протестанты, оказывающие поддержку детским домам, больницам, заключённым; также они активны в обустройстве родного города, участвуют в уборке городской территории, посадке деревьев и пр. Участники всех конференций побывали в гостях у евангельских христиан-баптистов, христиан адвентистов седьмого дня, евангельских христиан. Представители Российского союза христиан веры евангельской ведут большую работу по реабилитации нарко- и алкозависимых.

Нижегородская община вайшнавов проводит благотворительные обеды и раздачу продовольственных подарков нуждающимся. Большую работу по пропаганде здорового образа жизни ведут представители Церкви Иисуса Христа Святых последних дней.

Руководствуясь своим вероучением и законами РФ, религиозные организации активизируют усилия по преодолению общественных пороков современного мира, пекутся о слабых, обездоленных. Их присутствие в публично-правовом пространстве легитимно и даёт основания для диалога с властью и обществом. Медиаторами постоянного диалога могут и должны выступать специалисты, знающие смысл, суть и направленность религиозной жизни в разных вероучительных традициях и обладающие в этой связи *интеллектуальными репутациями*.

Риски

1. Религиозная толерантность явление редкое, достигаемое совокупностью *интеллектуальных сетей* учёных и целенаправленной работой законодателя и последовательной реализацией закона о свободе совести на федеральном и местном уровне. Кросс-культурный этно-конфессиональный диалог должен моделироваться и поддерживаться со стороны *кристаллизованных групп* учёных с *символическим интеллектуальным капиталом*, прежде всего через обучение управленцев. Подспорьем выступает практика совместной жизни людей, но в условиях возросших миграционных потоков она складывается непросто и без продуманной образовательной стратегии, усилий учёных и управленцев не может быть реализована. Целенаправленная профилактическая работа по мониторингу жизни религиозных организаций органами государственной власти проводится на сегодняшний день преимущественно через создание бюрократизированных структур, проведение мероприятий внутри них – всё это имеет малое отношение к ежедневным проблемам религиозной жизни верующих, и вопросы не всегда разрешаются по мере их поступления.

2. Планомерный и разноуровневый диалог необходим малым религиозным сообществам на определённой территории, они готовы идти на него и даже вырабатывать совместные стратегии (что, например, было невозможно в советское время), испытывая давление «православного консенсуса». Русская православная церковь выступает противником подобного диалога, во всяком случае, на уровне Нижегородской митрополии. Даже миссия в среде инославных (которые приходят на конференции) её почему-то не интересует. В лучшем случае, они готовы показать наработки своего социального служения в приходах, прислать наблюдателя на конференцию, но материалы для популяризации социальной работы через сборники материалов конференций давать отказываются.

3. Для невоцерковлённых исследователей (не иностранцев) без ходатайства от Патриархата доступ к исследованиям в православной церкви на территории нашей губернии закрыт (это касается всех видов интервьюирования всех категорий церковного народа, и клириков и мирян) – это не благословляется. У руководства вузов, а так же чиновников разных уровней в регионе поддержки в этом вопросе практически получить невозможно – по общей неграмотности в вопросах религиоведения они склонны или отождествлять предмет исследования и исследователя, или рассматривать подобные исследования как по меньшей мере сомнительные для науки и последующего практического применения.

4. Любое религиоведческое мероприятие в провинции (или Большой России) самой строгой научной направленности сегодня вызывает вопросы со стороны руководства большинства вузов и не приветствуется, если не ввести дискурс «этно-конфессиональной безопасности». Межконфессиональный диалог на таких мероприятиях носит узконаправленный характер – присутствуют православные священники, изредка мусульмане и евреи. То есть эт-

но-конфессиональный диалог в рамках современной управленческой политики максимально формализуется и постепенно свёртывается, заменяясь управленческой регламентацией в соответствии с этицистским отношением к религиозным организациям. На наш взгляд, это ведёт к стагнации церковного организма (РПЦ), с одной стороны, и новому витку воинственного секуляризма, с другой.

5. Перекосы поисков национальной идеи очередной раз ведут к застою в гуманитарных науках, подменяя живое исследование социальных и религиозных процессов бравурными или алармистскими отчётами. Противостоять этому застою могут только развитые *интеллектуальные сети*, в трудном взаимодействии через дискуссии, диалог, разгромы и приходящую им на смену консолидацию, рождающие новации и сам прогресс через достижение нового, более высокого *уровня абстракции и рефлексии*, развитие научных школ, фундаментальных направлений и иных *интеллектуальных последовательностей*.

Список литературы

Коллинз Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения. Перевод: Н.С. Розов, Ю.Б. Вергейм. Новосибирск, 2002. 1281 с.

Религиозно-общественная жизнь российских регионов. Т. III. Колл. монография. Отв. редактор С. Филатов. М.-СПб., 2018. С. 261-332.

Смирнов М.Ю. Религия и религиоведение в России. СПб., 2013. 365 с.

References

Collins R. Sociology of Philosophy. Global Theory of Intellectual Change. Translation by N.S. Rozov, Yu.B. Vergeim. Novosibirsk, 2002, 1281 s.

Religious and social life of Russian regions. T. III. Coll. monograph. Ed. by S. Filatov. M.-SPb., 2018. P. 261-332.

Smirnov M.Yu. Religion and religious studies in Russia. SPb., 2013. 365 s.

Cross-cultural dialogue in the ethno-confessional space through the prism of the theory of intelligent networks by Randall Collins

Authors. Olga Shimanskaya, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: shimansk@mail.ru.

Abstract. The article summarizes experience of conducting a series of theological scientific conferences devoted to interfaith dialogue and social contribution of faith-based organizations. These educative activities took place at N.A. Dobrolyubov State Linguistic University of Nizhny Novgorod in close collaboration with Nizhny Novgorod State Agricultural Academy and Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. The organization of such conferences itself constitutes a form of communication among believers and non-believers, believers of different religious denominations, scholars and representatives of religious organizations, religious organizations and government bodies, etc. The experience of the conferences is considered by the author through the prism of theory of intelligent networks developed by the American macrosociologist Randall Collins. In compliance with the scientist's theoretical constructs, intelligent networks (a collaboration of scientists in such an intelligent network results in creation of scientific schools), which are steady-

ly evolving in the course of such intellectual rituals, including above-mentioned conferences, play a part of a backbone of spiritual life of mankind. They, avoiding violence and coercion, by means of dialogue and cooperation secure its long-term development. Intellectual networks and crystallized intellectual groups, as well as those formed during the analyzed conferences, make an influence on practice of people's lives because of their stable and successive nature. Hence, they are crucial for society. The publication of collections of conference materials and collective monographs is considered to be a substantiated result of the conferences. The conferences constituted a platform for social service experience exchange between religious organizations of different dogmatic traditions. What is more, these conferences contributed to reinforcement of interfaith peace and intensification of ethno-confessional cross-cultural dialogue in the region.

Key words: dialogue, religion, scientists, religious organizations, tolerance, the theory of intelligent networks, conferences, intellectual rituals.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran12019149155>